

Повесив трубку, Чен Лифенг и его жена забыли о своих заботах. Чен Лиганг позаботился о еде, сказав, что все будет хорошо, если все будет в порядке, и бизнес пойдет своим чередом.

Однако, чтобы быть осторожным, лучше выбросить оставшийся кусочек тухлой говядины.

Хотя я круглый год живу в сельской местности и ничего не знаю, я также знаю, что нехорошо попадать в еще один несчастный случай.

Если вы не выбросите его, Лао Ченг определенно будет в порядке, когда вернется, и доза противодиарейных препаратов будет увеличена в лучшем случае.

Выйдя из зала заседаний, солнце светило почти в одиннадцать часов, Чен Лифенг и его жена посмотрели вниз на специальные приправы, разложенные на бетонном полу, и многие фрукты вот-вот заплесневеют.

Этот старый Ченг, чем больше денег он зарабатывает, тем больше он относится к этому серьезно.

Купите несколько приправ и купите их, которые вот-вот заплесневеют. если вы не будете греться на солнце, они могут сгнить.

Она присела на корточки, перевернула, присмотрелась повнимательнее и прикинула, что ей придется греться на солнышке еще два дня.

Что я могу сделать, если потрачу больше денег и куплю что-нибудь хорошее? Это может многое спасти.

Вам не нужно делать это самостоятельно, просто знайте, как сэкономить деньги.

Чен Лифенг и ее жена перебрали специальные приправы, оглянулись на кварцевые часы на стене зала заседаний, пошли в кладовую, где на востоке была установлена морозильная камера, достали мясо, чтобы разморозить, и подготовили товары к завтрашней продаже.

Покупка дома, покупка аккаунта, открытие нового магазина, строительство мастерской и разговоры по телефону - все это стоит слишком много денег, поэтому вы должны быстро их вернуть.

Окружной рынок больше, а бизнес лучше. Делай больше и продавай больше. Я вернусь и куплю маленький Фукан для Таози, так что я не беспокоюсь о том, что не найду невестку.

На перекрестке Цяоцзяцунь Цяо Вэйго стоял в тени дерева и увидел Лу Дуна, едущего на машине Цзялин, его обычное смуглое и честное лицо было напряжено.

Он никогда не видел Лу Дуна таким.

Когда он некоторое время назад отправился ловить Цяо Кели, Лу Донг был просто осторожен, в отличие от сейчас, он чувствовал, что вся его личность вот-вот взорвется.

Когда кто-то подошел, Цяо Вэйго спросил: "В чем дело?"

Лу Донг слегка изменил свое настроение и сказал: "Я немного злюсь, когда сталкиваюсь с чем-то."

Он не был бы так прост, чтобы думать, что Чен Лифенг играет с этой штукой в своей мастерской, просто играет с ней.

Это не только пробивает его нижнюю линию, но и пробивает нижнюю линию общества, это тоже преступление!

Одному богу известно, как долго люди в деревне Луджа питались водой!

Многие дети в деревне любят есть тушеную воду Чен Лифенга, например, прожорливый Лу Ланьлань.

Как невинны эти дети!

Даже Лу Донг некоторое время назад купил у Лифенга куриные ножки и свиную голову.

"Вэй Го." Лу Донг очень хорошо знал, что большая тыква из-под табака мало что объясняет, особенно Чэн Лифэн имел к этому какое-то отношение. Он хотел найти больше доказательств: "Отведи меня в мастерскую".

Цяо Вэйго не стал много спрашивать, поэтому сел на велосипед и поехал впереди.

Когда они вдвоем вошли в деревню, голос Сяо Цзялина был слишком громким, поэтому он перевел его на страну Цяо Вэй и подошел.

Когда я добрался до южной оконечности деревни, я быстро увидел мастерскую, построенную при пансионе, и белый дом и голубую крышу было легко узнать.

Мастерская представляла собой заброшенный пруд с одной стороны и небольшую рощу с

другой. Лу Дун и Цяо Вэйго пришли в окрестности Банфана через укрытие леса.

Не уверен, есть ли внутри люди, Лу Донг не может просто так войти, давайте сначала посмотрим на ситуацию.□

Он нашел дерево недалеко от забора, передал камеру Цяо Вэйго и тихо сказал: "Вэйго, ты присматривай за людьми, я подойду и посмотрю."

Как высокопоставленный ученик, воспитанный седьмым дядей, Лу Дуну было легко взобраться на дерево. Он быстро забрался на толстый тополь руками и ногами и наступил на ветку, чтобы заглянуть внутрь.

После всего лишь одного взгляда веки Лу Дуна дрогнули от гнева, и он выскользнул из дерева, повесил камеру за спину и снова подошел к дереву.

Отрегулируйте положение и встаньте твердо, на этот раз вы сможете видеть более четко.

Недалеко, перед домом из плит на северной стороне мастерской, на бетонном полу, много овальных фруктов, их сотни!

Семья Чен Лифенга в бешенстве!

Лу Донг огляделся и никого не увидел, но больше не было необходимости рисковать. Он поднял камеру, чтобы немного отрегулировать, и снова и снова нажимал на спуск.

Он не вешал камеру и не слезал с дерева, пока фильм не был закончен.

“идти□Лу Донг шел обратно молча.

Цяо Вэйго следовал за ним по пятам.

Лу Донг думал на ходу, что с этим делом нужно разобраться как можно скорее.

Все гораздо серьезнее, чем можно себе представить!

С таким количеством больших табачных тыкв Чэн Лифэн не только отравил Луцзяцунь, но и хотел отравить весь уезд!

Вернувшись в страну Цяо Вэя, Лу Донг нашел в его сумочке записную книжку с номерами телефонов, один из которых он специально попросил после того, как поймал Цяо Кели некоторое время назад.

Номер команды Чжан окружного бюро!

Но Лу Донг был очень осторожен. Центр округа в целом невелик. Есть три улицы с востока на запад и три улицы с севера на юг. В местах с большим пердежом многие люди могут быть вовлечены, прогуливаясь. Кто знает, насколько широко общаются Чен Лифенг и Чен Лиганг.

Лу Дун отвез Цяо Вэйго в уездный центр, вернул камеру и попросил его подождать у входа в парк Мокуань, а затем нашел место, чтобы сделать снимки в одиночестве.□

После опроса трех магазинов подряд нашелся один, который занимался быстрой стиркой.

Лу Донг постирал две копии, и на то, чтобы добавить деньги, ушло больше получаса.

Я не могу есть горячий тофу в спешке.

Прождав целый час, фотографии были напечатаны, Лу Дун разделил их на две копии, одну положил в сумку с документами, которую собирался принести, и снова позвонил Фань Яню. Он вернулся ко входу в парк Мокуань и передал ее Цяо Вэйго. В то же время он оставил Фань Янь. Телефон Янь ему: "Вэй Го, возьми это и иди к моему дяде на стройку. Если ты не можешь дожидаться моего звонка ночью, иди в Цюаньнань, чтобы он позвонил тебе и передал вещи женщинам-репортерам."

У команды Чжана хорошие отношения с Лу Чуном, и Лу Донг тоже верит в команду Чжана, на всякий случай.

Чем меньше место, тем сложнее с персоналом, и это может быть связано с поворотом за угол.

В небольших местах слишком много тряпок, которые были опубликованы в Интернете.

Некоторые люди низкого ранга действительно считают себя земными императорами.

Цяо Вэйго, казалось, что-то понял: "Хорошо!"

Лу Донг взял конверт с другой фотографией, вошел в здание амбулатории и первым направился в палату. Пришли бригадный бухгалтер и второй дедушка. Он коротко сказал и попросил всех подождать его новостей.

Затем он подошел к общественному телефону в вестибюле, быстро набрал его и прямо сказал: "Команда Чжан, это Лу Донг. Я отвечаю вам в экстренной ситуации!"

Команда Чжан была чрезвычайно впечатлена Лу Доном и спросила: "Лу Дон, это я, какова

ситуация?"

Лу Донг сказал: "Я нашел человека, замешанного в торговле наркотиками!"

Как только прозвучали эти слова, команда Чжан сразу же занервничала и спросила: "Где ты? Будь осторожным! Не валяй дурака!"

Услышав это, Лу Донг еще больше доверился команде Чжан и сказал: "Это компания, связанная с наркотиками, которая продает тушеное мясо. Я использовал большие тыквы из табака, чтобы делать вещи. Я нашел их сотни!"

Опасаясь, что команда Чжана не воспримет это всерьез, он подчеркнул: "Тушеное мясо, приготовленное его семьей, используется в качестве пособия для многих подразделений в округе!"

С наркотиками не связано ничего тривиального, команда Чжан придает этому большое значение: "Где ты? Подожди, пока я пройду мимо."

Лу Донг сказал: "Я нахожусь у входа в окружную больницу."

Повесив трубку, Лу Донг вышел из здания клиники и подошел ко входу в окружную больницу, куда приходили и уходили люди. Центр округа был небольшим. Прождав менее пяти минут, подъехала ветхая машина Santana. Как только машина остановилась, команда Чжана отделался от второго пилота.

Не говоря ни слова, Лу Донг передал конверт.

Фотографии получаются более четкими и впечатляющими.

Команда Чжан вернулась к машине, закрыла дверь, прежде чем открыть конверт, и просмотрела фотографии, сделанные Лу Доном на дереве. Фрукты, разбросанные по земле, заставили его стиснуть зубы: "Бешеный!"

Человек на водительском сиденье наклонился, чтобы взглянуть, и сказал: "Тушеное мясо? С таким количеством, этого достаточно, чтобы обратиться к уголовному праву!"

В таком маленьком уезде, как Цинчжао, это не тривиальный вопрос!

Команда Чжан вышла из машины и спросила Лу Дуна: "Какова конкретная ситуация?"

Конечно, такого рода вещи не могут быть чепухой. Помимо того факта, что Лу Донг тайно

сбегал в чужую мастерскую, другие вещи были сказаны быстро.

“Я думал, он использовал обработку асфальтом, чтобы попасть в воду. Лу Донг смущенно улыбнулся: “Я думал о том, чтобы сделать несколько снимков, но я не ожидал, что сделаю это”.”

Он почесал в затылке: “Боюсь, вы мне не поверите, поэтому я быстро стер фотографии и позвонил в полицию. Разве вы не давали номер в прошлый раз? Я подумал, что вы должны отвечать за это дело, поэтому я обратился непосредственно к вам.”

Команда Чжан кивнула ему через воздух: “Ты, создай несколько призраков, никогда больше!”

Лу Донг спрятал улыбку: “Команда Чжан, этот человек, который делает тушеное мясо, уже более десяти лет продает тушеное мясо в деревне Луцзя. Сколько детей его съели! Сколько стариков съели его! Сколько людей съели его! Сколько во мне младших братьев и сестер! Сколько у меня дядей и дядюшек! То, что они едят, - это мясо, оно явно ядовитое! Честно говоря, он не передо мной, или я...”

Команда Чжана могла понять это настроение и сказала: “Он заплатит за то, что сделал. Я позволю кому-нибудь пройти формальности сейчас, а вы будете руководить позже.”

Вы должны нести ответственность за работу в рамках вашей работы до конца.

Никогда не было тривиального дела, связанного с наркотиками!

Он вернулся к машине и позвонил по рации.

Подождав некоторое время, подъехал фургон, и команда Чжан поприветствовала Лу Дуна, чтобы он сел в машину. Лу Донг практически забыл о своих мыслях.

Две машины вылетели из центра округа и приехали в деревню Цяоцзя. Следуя указаниям Лу Дуна, они нашли мастерскую Банфан.

Команда Чжан сказала Лу Дуну: “Ты ждешь в машине.”

Лу Донг кивнул, немного опустил окно и посмотрел на ту сторону панельной комнаты, которая была обращена к нему.

Похоже, что для того, чтобы облегчить въезд и выезд грузовиков, дверь зала заседаний очень большая, а большая красная железная дверь, очевидно, выкрашена новой краской, что, по-видимому, указывает на процветающий пожар.

По обе стороны ворот также есть куплеты из красной бумаги.

“Хороший бизнес! Бизнес процветает!”

Лу Донг холодно посмотрел на них. Вы не можете быть слишком разборчивы в ведении бизнеса, но у вас должен быть конечный результат!

Более того, большинство клиентов из деревни!

Нет, Чен Лифенг не из Луцзякуна, и он не думает, что он из Луцзякуна!

Сеть небес восстановлена без упущений!

Несколько человек из команды Чжана прошли мимо, крикнули, чтобы открыли дверь, и ворвались внутрь, а затем увидели то, что было на фотографии.

Просто нежиться на бетонном полу, не говоря уже о четырех или пяти сотнях.

Это слишком смело!

"Ах..." - закричала женщина, за которой последовал крик: "Боже мой, меня больше нет в живых!" "Меня больше нет в живых!"

Женщина страшно завывала, как будто даже зал заседаний дрожал.

Такие вещи нельзя решить с помощью воя.

Через открытую дверь Лу Донг мог видеть, что Чен Лифенг и его жена отчаянно катались по земле, их волосы разметались, как у сумасшедшей, постоянно пытаясь перекатиться в сторону солнца.

Такого рода вещи также не являются чем-то таким, что может сойти с рук при продаже сумасшедших.

Чен Лифенгу и его жене не потребовалось много времени, чтобы надеть наручники и запихнуть их в фургон.

Команда Чжан оставила их вдвоем заканчивать, сначала попросила кого-нибудь сопроводить Чэн Лифэна и его жену обратно в команду, а затем сразу же помчалась в мясной магазин Чэн Лифэна, чтобы собраться.

Сантана вздрогнул, выражение лица команды Чжан напряглось: "Этот человек работает за деньги, UU read www.уканшуу.com не хочет даже самой элементарной совести."

Лу Донг поддержал переднее сиденье и сказал: "Они не знают, сколько денег заработали за эти годы." Когда дело дошло до денег, он кое-что вспомнил: "Команда Чжан, а как насчет их незаконных доходов?"

Команда Чжана покачала головой: "Как только это будет проверено, все это будет заморожено!"

Строго говоря, у Цинчжао уже давно не было такого крупного дела, связанного с наркотиками.

Лу Донг снова спросил: "В моей деревне много жертв, могут ли быть возбуждены гражданские иски?"

Команда Чжана перевелась из армии и сказала: "Лучше всего спросить о таких вещах профессионального юриста."

Лу Донг втайне вздохнул. Подсчитано, что седьмой дядя и остальные не против сказать, что эти старые вещи будут трудными.

За последние несколько лет, сколько людей съели тушеную стряпню Линь Лифэна? Я больше не могу это считать.

В два часа, вскоре после ухода, Лу Донг, как ведущий группы, снова подошел к двери мясной лавки Чэн Лифэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992621>